

Ссылка для цитирования этой статьи:

Побегаев Н.М., Тихий В.И., Филатов А.Н. Исследование поселений Орловской области // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 6. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Pobegaev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-12.

УДК 913

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Побегаев Никита Михайлович

аспирант кафедры географии, экологии и общей биологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
г. Орел, Российская Федерация

Тихий Владимир Иванович

заведующий кафедрой географии, экологии и общей биологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел, Российская Федерация

Филатов Александр Николаевич

доцент кафедры географии, экологии и общей биологии
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
г. Орел, Российская Федерация

Аннотация. Изучение поселений Орловской области представляет собой актуальную задачу современной региональной географии и социально-экономической науки. Оно позволяет исследовать особенности пространственного развития сельских территорий, их демографическую ситуацию, социальную инфраструктуру и экономический потенциал. В статье проводится комплексный анализ эволюции сети расселения региона. Такой анализ необходим для понимания современного состояния и векторов трансформации местности региона, выявления внутренних диспропорций и потенциала для сбалансированного развития. Особое внимание уделяется типологии и характеристикам ключевых археологических памятников-городищ, идентифицируемых с летописными городами, и селищ, отражающих структуру сельской округи. Результаты исследования создают научную основу для понимания исторических закономерностей пространственного развития территории, выявления специфики и прогнозирования социально-экономических процессов, разработки адресной политики, направленной на повышение устойчивости и привлекательности поселений Орловской области.

Ключевые слова: Орловская губерния, поселения, археология, исследования, городища, памятники, раскопки.

Введение

На протяжении многих веков Орловская область неизменно вызывала глубокий интерес у исследователей, краеведов и путешественников. Данный интерес послужил фундаментом для создания обширного литературного наследия, показывающего уникальные географические, исторические и культурные характеристики области [1].

Историко-географическое изучение Орловского края берет начало в XIV-XVII веках с создания первых детальных описаний русских поселений, их планировки и стратегической роли. В XVIII веке В.В. Крестинин заложил основы изучения эволюции северных городов и ремесел, а в 80-90-е годы того же столетия были подготовлены «статистические описания», детально характеризующие крупные города, села и деревни. Значительный вклад в XX веке (1907 г.) внес И.Е. Евсеев, исследовавший долины рек Ока, Зуша, Цон и Нугрь перед XIV Археологическим съездом [2].

Основная часть

Археологические памятники Орловщины периода XI-XIII веков включают городища, селища и курганные могильники. Наиболее распространены селища, занимающие площади от 3 до 23-24 тысяч квадратных метров. Среди них есть поселения, возникшие еще в VIII-X веках и продолжавшие существование в позднем средневековье. Преобладают приречные селища, для которых характерен культурный слой в виде неширокой полосы вдоль берега реки или кромки речной террасы. Реже встречаются поселения, расположенные на мысах высоких террас или коренного берега, удаленных от русла. Известны также селища, находящиеся на территории более ранних городищ [3].

Среди наиболее массовых находок на селищах этого периода выделяются фрагменты керамики XI века. Сосуды декорировались зубчатым, линейным и волнистым орнаментом, наносившимся на плечики и тулово. Важным технологическим сдвигом стал переход к изготовлению такой посуды на гончарном круге с конца X – начала XI столетий. Орудия труда также являются регулярно встречающимися артефактами. В то же время, украшения и детали одежды обнаруживаются значительно реже [4].

На территории Орловской области выделяются древнерусские городища, характеризующиеся мощными оборонительными сооружениями. Несмотря на относительно небольшую площадь, им свойственна округлая форма. Эти памятники интерпретируются исследователями как укрепленные феодальные усадьбы, служившие местом проживания феодалов и их окружения. Как правило, вблизи них располагаются селища, вероятно, представляющие собой остатки зависимых поселений. Согласно археологическим данным,

формирование таких городищ-усадоб началось не ранее конца XI – начала XII века, в эпоху активной феодализации вятичских земель. Многие из них перестали функционировать к середине XIII века, что предположительно связано с монгольским нашествием, хотя на некоторых объектах зафиксированы культурные слои XIII–XIV веков. К числу известных городищ этого типа относятся Гать, Борилово, Гнеушево, Гонючево, Спасское. Часть из них, вероятно, выполняла роль пограничных форпостов, защищавших рубежи Руси от кочевников [5].

Некоторые городища Орловской области представляют собой детинцы древнерусских городов. Появление городов на Руси стало следствием социальных сдвигов: формирования классов, государственности, феодализации, роста торговли и специализации ремесла. Археологи определяют город по: большой площади, сложной планировке, находкам, свидетельствующим о ремесле и торговле [6].

Достоверные летописные упоминания городов на Орловщине появляются с середины XII века (время окончательной феодализации вятичей). Кордна из «Поучения» Владимира Мономаха, вероятно, был племенным центром, но не городом (данные скудны). К бесспорным городам относятся: Мценск, Болдыж (1146), Кромы, Домагощ (1147), Новосиль (1155). Спашь (Спас) (1147, 1152) также иногда считают городом [7].

Городища Мценск, Кромы, Новосиль расположены в современных городах; Домагощ – у с. Городище (Болховский р-н); Болдыж – у д. Слободка (Шаблыкинский р-н); Спашь (Спас) – у с. Спасское (Орловский р-н).

Часть городищ Орловской области идентифицируется как детинцы (кремли) древнерусских городов. Формирование городов на Руси как особого типа поселений стало результатом глубоких социальных преобразований: становления классового общества и государственности, феодализации, развития торговли и отделения ремесла от сельского хозяйства. К археологическим признакам древнерусского города относят: значительную площадь, сложную внутреннюю структуру, а также следы ремесленного производства и торговли, выявляемые в ходе раскопок [8].

Первые надежные письменные упоминания городов на Орловщине датируются серединой XII века – временем окончательного включения вятичских земель в общерусский процесс феодализации. Хотя в «Поучении» Владимира Мономаха фигурирует пункт Кордна, иногда рассматриваемый как город, сведения о нем крайне скудны и неопределенны. Вероятнее, Кордна являлся племенным центром вятичей, но не городом в социально-экономическом смысле. Бесспорными городами, зафиксированными в летописях, выступают: Мценск и Болдыж (1146 г.), Кромы и Домагощ (1147 г.), Новосиль (1155 г.). Некоторые

исследователи также причисляют к городам Спашь (Спас), упомянутый под 1147 и 1152 годами [9].

Дискуссионным является вопрос о локализации древнего Воротынска (первое упоминание – 1155 г.). Исследователь И.К. Фролов выдвинул гипотезу о его возможном расположении на территории современной Орловской области. Хотя в научной литературе Воротынск традиционно отождествляется с городищем у одноименного села на Оке (Калужская область), Фролов считает эту локализацию недостаточно обоснованной. Ученый приводит веские аргументы в пользу того, что следы древнего города следует искать в городище № 1 и прилегающих поселениях у села Воротынцево (Новосильский район Орловской области) [10].

Наиболее полно исследованы остатки древнего Болдыжа. Этот город площадью не менее 40 га имел мощно укрепленный детинец, окруженный окольным городом и обширным посадом. Территория, особенно детинец, была плотно застроена наземными и полуземляночными жилищами ремесленников, торговцев и дружинников, а также хозяйственными и производственными сооружениями. В пределах детинца археологи выявили обширный двор, принадлежавший, вероятно, князю или посаднику – человеку очень высокого статуса [11].

Остатки древнерусских городов расположены:

1. Мценска, Кром, Новосия – в черте современных одноименных городов;
2. Домагощ – отождествляется с городищем у с. Городище (Болховский р-н);
3. Болдыж – с городищем близ д. Слободка (Шаблыкинский р-н);
4. Спашь (Спас) – связывается с городищем у с. Спасское (Орловский р-н).

Раскопки выявили следы разнообразных ремесел: железоплавильного, кузнечного, меднолитейного, ювелирного и гончарного. Высокий уровень гончарного мастерства подтверждается находками поливной керамики, требующей особой квалификации. В культурном слое обнаружены предметы из разных регионов Руси и импорта: стеклянные сосуды, иконки-привески, лампы, украшения, фрагмент колокола и другие артефакты, свидетельствующие о разветвленных торговых связях. Вероятно, город был разрушен во время татаро-монгольского нашествия. Следы сильнейшего пожара и останки людей в обгоревших руинах домов фиксируют эту катастрофу. В последующие эпохи поселение здесь не возродилось [12].

Первые сведения об археологических памятниках Орловщины относятся к документам конца XIV — начала XVII века. В писцовых книгах того времени они фигурируют под названиями «старые городища» и «старые селища». Проведенные в наши дни исследования

подтверждают, что часть этих объектов действительно была основана в древнерусский период [13].

Систематическое научное исследование археологического наследия Орловщины стартовало в 1870-х гг. благодаря краеведу А.Н. Пупареву, который первым попытался его систематизировать. Используя сведения из опросных листов (собранных при участии местных управ), он описал многочисленные городища и курганы – отчётливо выраженные памятники, преимущественно древнерусского периода [14].

К концу XIX века археологические исследования в Орловской области стали более организованными: краеведы приступили к систематическим разведкам и небольшим раскопкам. Значительный вклад внёс А.И. Шульгин, составивший описания и схематические планы десятков памятников. Он же заложил разведочные шурфы на городищах у деревень Мерцалово и Гать. Параллельно активную работу вёл болховский краевед В.Р. Апухтин, обследовавший берега реки Нугрь. Собранные обоими исследователями материалы впоследствии стали основой для сводного труда А.А. Спицына и были введены в научный оборот [15].

Выдающийся вклад в исследование древностей Орловского края принадлежал И.Е. Евсееву. В 1907 году, в рамках подготовки к XIV Археологическому съезду, он провел масштабные разведочные работы в долинах рек Ока, Зуша, Цон и Нугрь. Эти разведки оказались весьма результативными: на ряде обнаруженных памятников Евсеев выполнил небольшие раскопки, значительно пополнив знания о регионе [16].

После революции археологическое исследование края стало одним из главных направлений деятельности Орловского областного краеведческого музея. В 1920-е годы под руководством П.С. Ткачевского и К.Я. Виноградова музей организовал раскопки ряда городищ и курганных групп. Позднее, в 1938 году, на территории области вел исследования Н.П. Милонов, сосредоточивший свои усилия преимущественно на изучении древнерусских памятников.

На протяжении долгого времени археология Орловщины не привлекала большого внимания. Создавалось впечатление, что здесь нет монументальных древностей и почвы для сенсационных находок. Потребовались годы, чтобы осознать истинную ценность и уникальность местных древностей [17].

Новый этап археологических исследований Орловщины начался после войны, когда возросло значение археологии для решения вопросов общей истории. Его отправной точкой стало создание в 1951 году Верхнеокской экспедиции (первоначально – отряда) Института археологии АН СССР во главе с Т.Н. Никольской. Экспедиция активно сотрудничала с

Орловским краеведческим музеем (ОКМ) и Управлением культуры облисполкома, ставя основной целью изучение территории, отождествляемой летописями с областью расселения восточнославянского племени вятичей в верховьях Оки.

На первых порах работы Верхнеокской экспедиции первоочередной задачей было изучение памятников эпох раннего железного века и раннего средневековья, предшествовавших приходу славян-вятичей. В центральных районах области проводились систематические археологические разведки, а раскопочные работы сосредоточились на исследовании городищ у деревень Жилино, Воротынцево, Звягинки и Зайцево, а также курганных могильников вблизи Воротынцево, Лебедки и ряда других поселений.

Проведенные исследования дали принципиально новые сведения о формировании населения Орловщины в железном веке, охарактеризовали верхнеокскую культуру и существенно расширили знания о мощинской культуре IV–VII вв. Вклад экспедиции также значим для изучения древнейших славянских памятников региона [18].

На последующих этапах экспедиции, вплоть до ее завершения в 1980-х годах, основной акцент сместился на исследование древнерусских памятников: городищ, селищ и курганов. Изучение феодальных усадеб и летописных городов позволило получить ценные материалы, освещающие генезис феодальных отношений на землях вятичей. Наибольший научный интерес в этот период вызвали раскопки городища у деревни Слободка, идентифицированного с остатками летописного города Болдыж [19].

В те же годы сотрудники различных научных учреждений исследовали ключевые памятники: А.С. Смирнов и А.Н. Сорокин – палеолит и мезолит; Л.Н. Красницкий – верхнеокские городища; А.В. Куза – черняховские поселения; М.В. Фехнер – древнерусские сельские комплексы. Значительная роль принадлежит И.К. Фролову, изучившему почепское селище у д. Железное Городище и с начала 1970-х возглавившему разведочные работы по программе Свода памятников – начинанию, позднее переданному Г.К. Патрик. В начале текущего столетия исследования проводили орловские археологи Л.Н. Красницкий и С.Д. Краснощекова [20].

Заключение

Изучение поселений Орловской области является актуальной задачей современной региональной географии и социально-экономической науки. Оно позволяет исследовать особенности пространственного развития сельских территорий, их демографическую ситуацию, социальную инфраструктуру и экономический потенциал. Комплексный анализ этих аспектов необходим для понимания современного состояния и векторов трансформации

местности региона, выявления внутренних диспропорций и потенциала для сбалансированного развития. Результаты исследования создают научную основу для прогнозирования социально-экономических процессов и разработки адресной политики, направленной на повышение устойчивости и привлекательности поселений Орловской области.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Орловской области и число муниципальных образований: стат. сб. Орел: Росстат, 2025, 103 с.
2. Александров Н.М. Проблемы аграрной России (вторая половина XIX – начало XX в.) Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2016. 62 с.
3. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02. М., 1975. 445 с.
4. Государственный архив Орловской области. Ф. 34. Оп. 1. Д. 9.
5. Генеральный план Орловского сельского поселения Сосковского района Орловской области. Материалы по обоснованию. URL:<http://admsoskovo.ru/index.php?ntab=14&npoz=7>.
6. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 269 с.
7. Канищев В.В. Региональные особенности экологических процессов в России второй половины XIX – начала XX в. (Тамбовская и Тверская губернии) // Вестник Тверского ГУ. 2022. № 2. С. 133-140.
8. Краснощёкова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области. Орёл: Вешние воды, 2006. 320 с.
9. Ключков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Переписи дворов и населения. (1678-1721). Т.1. СПб.: Сенаторская типография, 1911. 435 с.
10. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С. 123-145.
11. Мерзлов А.В., Овчинцева Л.А., Попова О.А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий. М.: Росинформагротех. 2012. 112 с.
12. Медолазов А.С. Приоритеты социально-экономического развития сельских муниципальных образований Орловской области, 2012. № 6. С.16-21.
13. Неделин В.М. Орёл изначальный. История, архитектура, жизнь и быт. Орёл: Вешние воды, 2001. 280 с.

14. Основные показатели деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации как субъекта бюджетного планирования на 2012 год и на период до 2014 года. URL: <http://rosmintrud.ru/ministry/budget/2>.
15. Памятная книжка Орловской губернии за 1860 год. Орел: Орловское губернское правление, 1860. 221 с.
16. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Вып. 1. Повесть временных лет. Л., 1926.
17. Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. 1566–2012 гг.: Монография. Орёл: ПФ «Картуш», 2013. 296 с.
18. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 29. Орловская губерния: по сведениям 1866 года. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1871. 238 с.
19. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. 2015. № 1. С. 7-15.
20. Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: сб. ст. / отв. ред. В. В. Канищев. Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2005. 125 с.

A STUDY OF SETTLEMENTS IN THE ORYOL REGION

Pobegaev Nikita Mikhailovich

Postgraduate student of the Department of Geography, Ecology and General Biology
Orel State University named after I.S. Turgenev
Oryol, Russian Federation

Tikhii Vladimir Ivanovich

Head of the Department of Geography, Ecology, and General Biology, Orel State
University named after I.S. Turgenev
Oryol, Russian Federation

Filatov Alexander Nikolaevich

Associate Professor of the Department of Geography, Ecology and General Biology, Orel
State University named after I.S. Turgenev
Oryol, Russian Federation

Abstract. The study of settlements in the Oryol region is a pressing issue in modern regional geography and socioeconomic science. It allows us to explore the spatial development of rural areas, their demographic situation, social infrastructure, and economic potential. This article provides a comprehensive analysis of the evolution of the region's settlement network. This analysis is necessary for understanding the current state and vectors of transformation of the region's terrain, identifying internal imbalances, and the potential for balanced development. Particular attention is paid to the typology and characteristics of key archaeological sites—fortified settlements identified with historically recorded towns—and settlements reflecting the structure of the rural district. The research results provide a scientific basis for understanding the historical patterns of spatial development in

the region, identifying the specifics and forecasting socioeconomic processes, and developing targeted policies aimed at increasing the sustainability and attractiveness of settlements in the Oryol region.

Key words: Oryol Governorate, settlements, archaeology, research, fortified settlements, monuments, excavations.

References

1. Administrative-territorial division of the Oryol region and the number of municipalities: stat. collection. Oryol: Rosstat, 2025, 103 p.
2. Aleksandrov N.M. Problems of agrarian Russia (second half of the 19th – early 20th centuries). Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2016. 62 p.
3. VodarskyYa. E. Population of Russia in the late 17th – early 18th centuries: Doctor of Historical Sciences dissertation: 07.00.02. Moscow, 1975. 445 p.
4. State Archives of the Oryol Region. Fund 34, Op. 1, D. 9.
5. General plan of the Orlovskoye rural settlement, Soskovsky district, Oryol region. Materials for substantiation. URL: <http://admsoskovo.ru/index.php?ntab=14&npoz=7>.
6. Zagorovsky V.P. History of the Inclusion of the Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th Century. Voronezh: VSU Publishing House, 1991. 269 p.
7. Kanishchev V.V. Regional Features of Ecological Processes in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Tambov and Tver Provinces) // Bulletin of Tver State University. 2022. № 2. P. 133-140.
8. Krasnoshchekova S.D., Krasnitsky L.N. Archaeology of the Oryol Region. Oryol: VeshnieVody, 2006. 320 p.
9. Klochkov M. Population of Russia under Peter the Great According to the Censuses of That Time. Censuses of Households and Population. (1678–1721). Vol. 1. St. Petersburg: Senator's Printing House, 1911. 435 p.
10. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P., Bratyushchenko S.V. Socio-economic polarization of rural space in Russia // Region: Economics and Sociology. 2015. № 3. P. 123-145.
11. Merzlov A.V., Ovchintseva L.A., Popova O.A. Regional Experience in Developing Sustainable Development Programs for Rural Territories. Moscow: Rosinformagrotekh. 2012. 112 p.
12. Medolazov A.S. Priorities for the Socioeconomic Development of Rural Municipalities of the Oryol Region, 2012. № 6. P. 16-21.
13. Nedelin V.M. The Original Oryol. History, Architecture, Life, and Everyday Life. Oryol: VeshnieVody, 2001. 280 p.
14. Key Performance Indicators of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation as a Subject of Budget Planning for 2012 and for the Period up to 2014. URL: <http://rosmintrud.ru/ministry/budget/2>.
15. Memorial book of the Oryol province for 1860. Oryol: Oryol provincial government, 1860. 221 p.
16. Complete Collection of Russian Chronicles (hereinafter referred to as the PSRL). Vol. 1. Issue 1. The Tale of Bygone Years. Leningrad, 1926.
17. Saran A.Yu. Greater Oryol Region. History of Administrative Boundaries. 1566–2012: Monograph. Oryol: PF «Kartush», 2013. 296 p.
18. Lists of Populated Areas of the Russian Empire, Compiled and Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Issue 29. Oryol Province: According to Information from 1866. St. Petersburg: Type of the Department of the General Staff, 1871. 238 p.
19. Uskova T.V. Spatial Development of Territories: Status, Trends, and Ways to Reduce Risks // Problems of Territorial Development. 2015. № 1. P. 7-15.

20. Environmental problems of modernization of Russian society in the 19th – first half of the 20th centuries: collection of articles / ed. V.V. Kanishchev. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2005. 125 p.